

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4. С. 23–33
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 4. P. 23–33

Научная статья

УДК 338.432:336.14

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/023-033>

EDN: <https://elibrary.ru/AXRWCN>

Фискальная эффективность государственной поддержки сельского хозяйства в Сибирском федеральном округе

Паршуков Денис Викторович

Красноярский государственный аграрный университет

Красноярск. Россия

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы фискальной политики России, реализуемой в регионах. Целью исследования является определение и сравнительная оценка фискальной эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в субъектах Сибирского федерального округа (СФО). Сравнительная оценка осуществлена путем анализа временной динамики и межрегиональных сопоставлений таких показателей, как: объем субсидий, величина налоговых поступлений и фискальная эффективность. Определение фискальной эффективности в данном исследовании основывается на показателе фискальной отдачи, рассчитываемой как отношение налоговых поступлений к сумме субсидий. Использованы данные Федеральной налоговой службы России, Министерства сельского хозяйства регионов СФО и Росстата за 2020–2024 гг. Результаты выявили структурный дисбаланс: при доле федерального бюджета в налоговых поступлениях до 70–83 % основная нагрузка по финансированию сельского хозяйства лежит на регионах. Установлено, что регионы с меньшим объемом поддержки (Алтайский край, Омская область) демонстрируют более высокую фискальную эффективность, в то время как регионы с наибольшими размерами субсидирования (Красноярский край, Иркутская область, Томская область) имеют наименьшие значения этого показателя. Автор делает вывод о необходимости перехода от экспенсивной модели субсидирования к целевой поддержке. Предложены меры по повышению фискальной эффективности субсидирования сельского хозяйства: дифференциация механизмов поддержки, внедрение проектного финансирования и корректировка налоговых ставок в пользу региональных бюджетов.

Ключевые слова: фискальная эффективность, государственные субсидии, сельское хозяйство, межбюджетные отношения, бюджетная отдача, налоговые поступления, Сибирский федеральный округ.

Для цитирования: Паршуков Д.В. Фискальная эффективность государственной поддержки сельского хозяйства в Сибирском федеральном округе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4. С. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/023-033>. EDN: <https://elibrary.ru/AXRWCN>

Original article

Fiscal efficiency of state support for agriculture in the Siberian Federal District

Denis V. Parshukov

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk. Russia

Abstract. The article is devoted to topical issues of Russia's fiscal policy implemented in the regions. The purpose of the study is to determine and compare the fiscal effectiveness of state support for agriculture in the subjects of the Siberian Federal District (SFD). The comparative assessment was carried out by analyzing the

time dynamics and inter-regional comparisons of such indicators as: the amount of subsidies, the amount of tax revenues and fiscal efficiency. The definition of fiscal efficiency in this study is based on the fiscal return indicator, calculated as the ratio of tax revenues to the amount of subsidies. Data from the Federal Tax Service of Russia, the Ministries of Agriculture of the Siberian Federal District and Rosstat for 2020–2024 were used. The results revealed a structural imbalance: with the federal budget's share of tax revenues up to 70–83% the regions bear the main burden of financing agriculture. It was found that regions with a lower amount of support (Altai Territory, Omsk Region) demonstrate higher fiscal efficiency, while regions with the largest amounts of subsidies (Krasnoyarsk Territory, Irkutsk Region, Tomsk Region) have the lowest values of this indicator. The author concludes that it is necessary to move from an extensive subsidy model to targeted support. Measures to increase the fiscal efficiency of agricultural subsidies are proposed: differentiation of support mechanisms, introduction of project financing and adjustment of tax rates in favor of regional budgets.

Keywords: fiscal efficiency, government subsidies, agriculture, inter-budgetary relations, budget returns, tax revenues, Siberian Federal District.

For citation: Parshukov D.V. *Fiscal efficiency of state support for agriculture in the Siberian Federal District // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 4. P. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/023-033>. EDN: <https://elibrary.ru/AXRWCN>*

Введение

Механизм субсидирования остается одним из ключевых для поддержания темпов роста сельского хозяйства. Так, объемы субсидирования отрасли из федерального и региональных бюджетов в рамках реализации политики импортозамещения и Государственной программы развития сельского хозяйства Российской Федерации сохраняются на уровне свыше 540 млрд руб. ежегодно в 2022–2024 гг. Вместе с тем в современной экономической парадигме акцент смещается с вопроса о достаточности выделяемых средств к проблеме их эффективности, в том числе фискальной. Под фискальной эффективностью государственной поддержки в данном исследовании понимается способность бюджетных субсидий стимулировать прирост налоговых поступлений от сельскохозяйственных товаропроизводителей в бюджеты всех уровней. По мнению автора, базовой должна быть модель государственной поддержки, которая формирует такую систему бюджетных взаимоотношений, при которой трансферты «сверху» (субсидии) генерируют встречные финансовые потоки «снизу» (налоги). Экономическая логика предлагаемой модели состоит в следующем: предоставление субсидий способствует повышению прибыльности предприятий, что стимулирует расширение их имущественных комплексов, развитие логистической инфраструктуры, увеличение числа рабочих мест и рост фонда заработной платы. Данные факторы ведут к расширению налогооблагаемой базы, обеспечивая прирост налоговых поступлений без нарушения финансовой стабильности хозяйствующих субъектов. В этой связи оценка степени сбалансированности указанных встречных финансовых потоков и определение реальной отдачи на каждый бюджетный рубль предопределяют актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выбран Сибирский федеральный округ (СФО), который характеризуется пространственной и климатической неоднородностью, разнообразием сельскохозяйственной специализации и выраженной дифференциацией уровней бюджетной обеспеченности субъектов. Указанные особенности создают презентативную основу для проведения сравнительного межрегионального анализа и выявления региональных моделей фискальной эффективности.

Обзор литературы по проблеме исследования

Фундаментальные исследования формируют общий контекст для анализа механизмов государственной поддержки. Работы таких авторов, как О.В. Шик [1], А.И. Алтухов [2] и И.Г. Ушачев [3], раскрывают макроэкономические тенденции и стра-

тегические приоритеты аграрной политики России, акцентируя внимание на значимости объемов финансирования. Непосредственно к вопросу эффективности субсидий обращается И.А. Минаков с соавторами [4], дифференцируя понятия «результативности» (степень достижения целевых показателей) и «экономической эффективности» (соотношение достигнутого результата и произведенных затрат). Методическую основу для оценки общей эффективности государственной поддержки сельского хозяйства формируют также исследования М.Е. Рассудимова и В.А. Сологуба [5], А.И. Тихомирова и А.А. Фомина [6], А.В. Колесникова [7].

Существенный вклад в разработку методологического инструментария для оценки возвратности бюджетных ассигнований внесли Д.Ю. Самыгин и Н.Г. Барышников [8], обосновавшие концепцию окупаемости поддержки. Их ключевой тезис заключается в том, что создание благоприятных условий хозяйствования формирует предпосылки для возврата средств в бюджетную систему через обязательные платежи. Конкретные методические решения предложены в исследованиях И.Н. Рыковой и соавторов [9]. Их подход, базирующийся на сопоставлении динамики налоговых поступлений с объемом произведенных ассигнований, может быть охарактеризован как классический. Он позволяет получить обобщенную оценку эффективности затрат для консолидированного бюджета. Аналогичную логику, использующую сравнение бюджетных затрат и налоговых поступлений в качестве критерия, применяют И.В. Павленко [10], М.А. Кухтин и А.Л. Полтарыхин [11].

Более сложный, многофакторный подход демонстрируют А.А. Брылев с соавторами [12], предлагая систему показателей, учитывая отраслевую специфику и мультиплексные эффекты. Учет данных факторов представляется важным, поскольку фискальная эффективность от поддержки сельского хозяйства может проявляться не только непосредственно в налогах сельхозпроизводителей, но и в смежных отраслях (переработка, логистика, торговля), при этом генерируемые налоговые доходы могут распределяться между разными уровнями бюджетной системы. Принципиально значимым для данного исследования является введенное А.М. Калининым и В.А. Самохваловым понятие «межбюджетный эффект» государственной поддержки [13]. Авторы не только констатируют его наличие, но и предлагают методику оценки, демонстрируя, что эффективность поддержки с позиций федерального центра и региональных властей может кардинально различаться.

Проведенный анализ позволяет заключить, что проблематика оценки фискальной эффективности государственной поддержки является разработанной, однако требует дальнейших научных изысканий. Наиболее актуальными направлениями представляются проведение межрегиональных сопоставлений с учетом межбюджетного аспекта, а также разработка решений по совершенствованию механизмов и принципов поддержки сельского хозяйства на основе оценки их комплексной эффективности.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является определение и сравнительная оценка фискальной эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в субъектах Сибирского федерального округа.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать динамику показателей, определяющих фискальную эффективность субъектов СФО, за период 2020–2024 гг.;
- 2) провести анализ различий в фискальной эффективности государственной поддержки сельского хозяйства по регионам Сибирского федерального округа.

Методы и материалы исследования

Основным методом исследования выступил сравнительный анализ, направленный на выявление дифференциации субъектов Сибирского федерального округа по следующим показателям: объему предоставляемых субсидий, величине налоговых отчислений

в бюджетную систему разных уровней, фискальной эффективности. Материалами исследования послужили официальные данные Федеральной налоговой службы РФ (ФНС) о начисленных и поступивших налогах и сборах по видам экономической деятельности, статистическая информация Федеральной службы государственной статистики (Росстат) об основных показателях деятельности сельскохозяйственных организаций и аналитические отчеты Министерства сельского хозяйства РФ. Период исследования: 2020–2024 гг. (для выявления трендов и нивелирования краткосрочных конъюнктурных колебаний).

Основная часть

По объемам субсидирования сельского хозяйства регионы сильно дифференцированы, а объем и межбюджетная структура не коррелируют с масштабами отрасли в регионах (рис. 1).

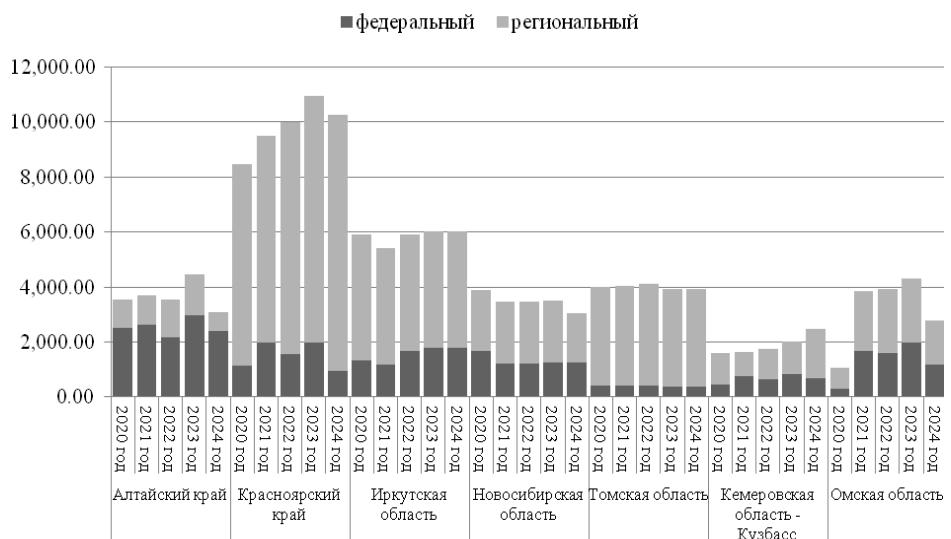

Рис. 1. Объем государственной поддержки сельского хозяйства в отдельных регионах Сибирского федерального округа, млн руб.

Источник: сост. автором.

Лидером в СФО по объемам субсидий является Красноярский край, ежегодный объем государственной поддержки в котором превышал в 2022–2024 гг. 10 млрд руб., а общая сумма за пять лет составила 49 млрд руб. Далее следует Иркутская область со значением в 5,5–6,2 млрд руб. в год и суммой в 29 млрд руб. за период. Лидеры округа по объемам и стоимости продукции (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) имеют более низкие абсолютные показатели государственной поддержки в пределах 3–4,2 млрд руб. в год. В таких же интервалах субсидируется сельское хозяйство Томской области. Аутсайдером в этом списке числится Кемеровская область с поддержкой в 1,8–2,1 млрд руб. ежегодно.

Анализ структуры государственной поддержки сельского хозяйства по источникам финансирования выявил доминирующую роль региональных бюджетов в большинстве субъектов Сибирского федерального округа. Исключением из данной тенденции является

Алтайский край. Преобладание регионального финансирования наблюдается в Красноярском крае, где его доля увеличилась с 86,4 % в 2020 г. до 90,9 % в 2024 г. Аналогичная модель характерна для Томской области, где на протяжении всего анализируемого периода средства регионального бюджета обеспечивали от 88 до 91 % общего объема субсидий агропромышленному комплексу. В Кемеровской области после снижения доли регионального финансирования с 70,4% в 2020 г. до 52,8% в 2021 г., в последующий период (2022–2024) был зафиксирован восстановительный рост данного показателя до уровня 73,0% (2024). В Новосибирской и Омской областях доля регионального бюджета также оставалась превалирующей, составляя в отдельные годы 57–65 и 51–75 % соответственно. Заметное отличие от общей по СФО структуры демонстрирует Алтайский край, в котором государственная поддержка формируется преимущественно за счет средств федерального бюджета, доля которого на протяжении 2020–2024 гг. колебалась в диапазоне от 61 до 76%, достигая максимальных значений в 2020, 2021 и 2024 гг. (свыше 70%).

Отличия по объемам налоговых поступлений в бюджеты по регионам определены как различиями в масштабах сельскохозяйственного производства, так и параметрами результативности, т.е. извлекаемой прибыли и рентабельности по основным видам деятельности. В большинстве регионов отмечается рост поступлений в региональные бюджеты, что указывает на перераспределение налоговых потоков (табл. 1).

Таблица 1

**Налоговые поступления и страховые взносы от сельского хозяйства
в Сибирском федеральном округе**

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Сумма	Среднее	Прирост, %
Федеральный бюджет, млн руб.								
Алтайский край	2093	2630	1182	694	871	7470	1494	-58,37
Красноярский край	1348	1248	649	864	1243	5352	1070	-7,82
Иркутская область	1237	1191	1800	1594	1256	7078	1416	1,55
Новосибирская область	-178	879	-62	1475	1738	3852	770	97,86
Томская область	482	672	796	478	1472	3900	780	205,04
Кемеровская область	273	-393	-96	-114	-634	-963	-193	-331,98
Омская область	1408	1664	1461	1617	1167	7317	1463	-17,12
Региональный бюджет, млн руб.								
Алтайский край	666	958	1170	945	1097	4836	967	64,67
Красноярский край	199	301	304	254	392	1449	290	96,77

Окончание табл. 1

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Сумма	Среднее	Прирост, %
Иркутская область	206	239	294	283	349	1370	274	69,68
Новосибирская область	473	559	744	828	848	3452	690	51,54
Томская область	1294	65	66	66	83	1574	315	-93,61
Кемеровская область	130	204	258	171	362	1125	225	177,43
Омская область	368	510	622	499	535	2 534	507	45,54

Источник: сост. автором по данным ФНС.

Наибольший совокупный объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет среди регионов Сибирского федерального округа зафиксирован в Алтайском крае – более 12,1 млрд руб. за период 2020–2024 гг. При этом наблюдается разнонаправленная динамика по уровням бюджетной системы: поступления в федеральный бюджет сократились на 58,4%, а их доля в общей структуре снизилась с 76% в 2020 г. до 44,3% в 2024 г. В то же время поступления в региональный бюджет продемонстрировали рост на 64,7%, превысив 1 млрд руб. в 2024 г. Важной тенденцией стало превышение доли региональных налогов над федеральными в 2023–2024 г., что свидетельствует о структурном сдвиге в налоговых потоках.

Омская область занимает вторую позицию в СФО по совокупному объему налоговых поступлений (9,8 млрд руб.), при этом 74,3% данной суммы направлено в федеральный бюджет. Динамика федеральных отчислений характеризуется отрицательным трендом (-17,12% за период), в то время как региональные поступления демонстрируют волатильность с пиковым значением в 2022 г. и общим приростом на 45,5% за пятилетний период.

Иркутская область генерирует третий по величине объем налоговых поступлений (8,45 млрд руб.) с максимальной в СФО долей федеральных налогов (83%). Наблюдается стабильный рост поступлений в оба бюджета, однако более выраженная положительная динамика зафиксирована в региональном бюджете (прирост 69,7% против 1,55% в федеральный бюджет).

Новосибирская область демонстрирует наиболее высокий рост поступлений в федеральный бюджет среди всех регионов СФО (+97,86% за период) при общем объеме 3,85 млрд руб. Поступления в региональный бюджет составили 3,45 млрд руб. с приростом 51,54%. Данная динамика может свидетельствовать об увеличении налоговой базы и повышении эффективности налогового администрирования.

Для Красноярского края характерна выраженная асимметрия в распределении налоговых потоков: 68–87% поступлений направлялось в федеральный бюджет. Совокупный объем поступлений составил 6,8 млрд руб. (79% – федеральный бюджет, 21% – региональный). Наблюдается дивергентная динамика: сокращение федеральных платежей на 7,8% при росте региональных на 96,8%, что может отражать изменение структуры налоговых отчислений.

Томская область показывает самый высокий темп роста поступлений в федеральный бюджет (более чем в 3 раза) при резком сокращении региональных налогов. Так, налоговые платежи после пиковых значений в 1,2 млрд руб. в 2020 г., сократились

до 65–83 млн руб. ежегодно в последующие периоды. Общая доля федерального бюджета в налоговых поступлениях составила 71,2 %.

Кемеровская область является единственным субъектом СФО с отрицательными значениями поступлений в федеральный бюджет (–963 млн руб. за пятилетие), что может быть обусловлено масштабными налоговыми возвратами или особенностями налоговой отчетности. При этом зафиксирован рост поступлений в региональный бюджет (+177,43 %) с общим объемом 1,125 млрд руб.

Несмотря на общий рост налоговых поступлений по СФО на 11 % в 2024 г., агропромышленный сектор демонстрирует разнородную динамику, что актуализирует необходимость разработки дифференцированных подходов к налоговой политике в аграрном секторе.

Различия в объемах субсидирования, масштабах экономической деятельности в сельском хозяйстве между регионами, а также межбюджетном распределении налоговых платежей приводят к дифференциации фискальной эффективности (табл. 2).

Таблица 2

Фискальная (налоговая) эффективность субсидий по регионам СФО, руб.

Показатель	Период	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Новосибирская область	Томская область	Кемеровская область	Омская область
Всего налоговых платежей на 1 руб. всех субсидий, млн руб.	2020	0,776	0,183	0,245	0,076	0,444	0,252	1,639
	2021	0,975	0,163	0,264	0,414	0,182	–0,115	0,563
	2022	0,66	0,095	0,353	0,197	0,21	0,093	0,528
	2023	0,369	0,102	0,312	0,655	0,139	0,028	0,491
	2024	0,635	0,159	0,266	0,847	0,396	–0,109	0,613
	Среднее	0,68	0,14	0,29	0,44	0,27	0,03	0,77
	Прирост, %	81,8	86,9	108,6	1114,5	89,2	–143,3	37,4
Налоговые платежи в федеральный бюджет на 1 руб. федеральных субсидий	2020	0,835	1,175	0,926	–0,107	1,164	0,577	4,955
	2021	1,00	0,627	1,003	0,718	1,667	–0,505	0,986
	2022	0,544	0,416	1,073	–0,051	1,826	–0,15	0,918
	2023	0,233	0,435	0,897	1,166	1,258	–0,139	0,821
	2024	0,362	1,33	0,704	1,374	3,753	–0,944	0,979
	Среднее	0,59	0,80	0,92	0,62	1,93	–0,23	1,73
	Прирост, %	43,4	113,2	76,0	–1284,1	322,4	–163,6	19,8
Налоговые платежи в региональный бюджет на 1 руб. региональных субсидий	2020	0,635	0,027	0,045	0,212	0,361	0,115	0,46
	2021	0,912	0,04	0,057	0,249	0,018	0,234	0,234
	2022	0,842	0,036	0,069	0,331	0,018	0,233	0,265
	2023	0,647	0,028	0,067	0,368	0,019	0,143	0,213
	2024	1,59	0,042	0,082	0,474	0,023	0,199	0,337
	Среднее	0,93	0,03	0,06	0,33	0,09	0,18	0,30
	Прирост, %	250,4	155,6	182,2	223,6	6,4	173,0	73,3

Источник: сост. автором.

Фискальная эффективность бюджетных субсидий, измеряемая как объем налоговых поступлений на 1 руб. выделенных средств, выступает ключевым индикатором результативности государственной поддержки. Среди субъектов Сибирского федерального округа наибольшее значение показателя демонстрируют Омская область (0,77 руб.) и Алтайский край (0,68 руб.). Однако в динамике наблюдается снижение эффективности: в Омской области показатель уменьшился на 62,6%, в Алтайском крае на 18,2%. В Новосибирской области при относительно невысоком абсолютном значении (0,44 руб.) зафиксирован максимальный темп роста эффективности (+1114,5%), свидетельствующий о кардинальном улучшении использования субсидий. Следует также отметить низкое значение для Красноярского края (0,14 руб.), которое выше только в сравнении с Кемеровской областью. Учитывая сравнительно большой масштаб отрасли в этом регионе, а также наибольшие объемы субсидирования среди всех регионов СФО, такие низкие значения указывают на необходимость пересмотра направлений и механизмов государственной поддержки.

Анализ в разрезе уровней бюджетной системы выявил дифференциацию в налоговых поступлениях. В части федерального бюджета наивысшие результаты демонстрируют Томская (1,93 руб. на 1 руб. субсидий) и Омская (1,73 руб. на 1 руб. субсидий) области. При этом Томская область показывает наибольший рост эффективности (+322,4%), тогда как в Кемеровской области зафиксированы отрицательные значения (-0,23 руб.) на фоне регressiveвой динамики (-163,6%). В контексте региональных бюджетов максимальная эффективность достигнута в Алтайском крае (0,93 руб.) с высокими темпами роста (+250,4%), в то время как в Красноярском крае и Томской области отдача остается минимальной (0,03 и 0,09 руб. соответственно).

Проведенный анализ выявил закономерность: регионы с меньшим объемом бюджетной поддержки (Алтайский край, Омская область) демонстрируют относительно высокую фискальную эффективность, несмотря на наличие отрицательной динамики. Наоборот, субъекты с максимальным объемом субсидирования (Красноярский край, Иркутская и Томская области) характеризуются низкими показателями эффективности. На уровне СФО наблюдается устойчивая тенденция концентрации налоговых поступлений в федеральном бюджете (в среднем 65–70% от общего объема), тогда как основная нагрузка по финансированию отрасли ложится на региональные бюджеты субъектов. Данный дисбаланс находит подтверждение в материалах по ключевым аграрным регионам округа. Так, в Красноярском крае доля федерального бюджета на налоговых поступлениях достигает 76%, при этом объем федеральных субсидий не только уступает региональным ассигнованиям, но и имеет отрицательную динамику. Аналогичная ситуация фиксируется в Новосибирской области (69% поступлений в федеральный бюджет) и Кемеровской области (83%). Наиболее репрезентативным является пример Томской области, где при высокой эффективности федеральных субсидий (3,75 руб. на 1 руб. затрат в 2024 г.) региональный бюджет демонстрирует минимальную эффективность (0,023 руб.).

Таким образом, можно констатировать, что существующая система поддержки сельского хозяйства в СФО характеризуется рассогласованием интересов разных уровней бюджетной системы. Низкая фискальная эффективность региональных субсидий (от 0,03 руб. в Красноярском крае до 0,93 руб. в Алтайском крае) на фоне высокой эффективности федеральной поддержки может свидетельствовать о наличии проблем в механизме бюджетного регулирования. Для повышения общей эффективности государственной поддержки представляется целесообразным рассмотреть возможность корректировки налоговых полномочий и усиления стимулирующей функции региональных субсидий, что повысит фискальную заинтересованность субъектов Федерации в развитии агропромышленного комплекса. Особое внимание следует уделить разработке дифференцированных подходов к субсидированию с учетом специализации и приоритетов развития территорий.

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд вопросов, требующих научного осмысливания в контексте совершенствования механизмов государственной поддержки

сельского хозяйства. Основной задачей здесь представляется необходимость трансформации сложившейся модели субсидирования, ориентированной на экстенсивное наращивание объемов финансирования, в систему, нацеленную на достижение конкретных бюджетных и экономических результатов. В рамках научной дискуссии предлагается обсудить следующие направления совершенствования региональной фискальной политики:

1. Внедрение принципа бюджетной эффективности как системного критерия распределения субсидий. Установленная дифференциация фискальной эффективности между регионами СФО обосновывает необходимость разработки методики оценки эффективности бюджетных расходов на поддержку сельского хозяйства, предусматривающей применение корректирующих коэффициентов для регионов с устойчиво низкими показателями (например, Красноярский край, Кемеровская область).

2. Поэтапный переход от прямых дотационных механизмов к проектному финансированию. Перспективным направлением является разработка системы предоставления государственной поддержки под инвестиционные проекты, предусматривающие достижение количественных показателей роста налоговых поступлений, производительности труда и фондоотдачи. Данный подход позволит реализовать принцип обусловленности предоставления бюджетных средств.

3. Дифференциация механизмов поддержки по типам экономической деятельности. По мнению автора, требуется разработка раздельных подходов к субсидированию высокорентабельных (экспортно-ориентированных и перерабатывающих) и социально значимых, но низкорентабельных сельскохозяйственных подотраслей. Для первых приоритетом является стимулирование инвестиционной активности, для вторых – обеспечение продовольственной безопасности и занятости в сельской местности.

Отдельного обсуждения заслуживает выявленный структурный дисбаланс в бюджетных отношениях, при котором регионы несут основную нагрузку по финансированию сельского хозяйства, тогда как значительная часть фискальных доходов акумулируется на федеральном уровне. В качестве возможных направлений решения данной проблемы предлагается рассмотреть:

- корректировку механизма начисления налога на прибыль для сельскохозяйственных организаций в пользу региональных бюджетов для повышения финансовой заинтересованности субъектов Федерации в развитии отрасли;
- внедрение целевых механизмов софинансирования, при которых доля федерального участия определяется достижением регионами целевых показателей по росту налоговых поступлений в оба уровня бюджетной системы;
- разработку системы межбюджетных трансфертов, увязанных с динамикой налоговой базы и показателями создания рабочих мест в сельской местности, а не исключительно с объемами производства.

Предлагаемые направления реформирования системы государственной поддержки сельского хозяйства требуют дополнительной научной проработки, но могут стать основой для формирования более сбалансированной и результативной модели бюджетного регулирования агропромышленного комплекса.

Заключение

Проведенное исследование отражает элементы несбалансированности механизмов государственной поддержки сельского хозяйства в Сибирском федеральном округе, выражаящейся в несоответствии между объемом субсидирования и фискальной эффективностью, а также в структурном дисбалансе распределения финансовой нагрузки между федеральным и региональными бюджетами. Результаты работы представляют практическую ценность для органов государственной власти при формировании бюджетной и аграрной политики, а также для научного сообщества, исследующего проблемы межбюджетных отношений. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка методики оценки

полном бюджетной эффективности субсидий с учетом мультиплективных эффектов, а также сравнительный анализ моделей поддержки сельского хозяйства в других федеральных округах для выявления универсальных закономерностей и региональных особенностей.

Список источников

1. Шик О.В., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения по повышению ее эффективности // АПК: экономика, управление. 2023. № 4. С. 3–16. DOI: 10.33305/234-3. EDN GYGUPW
2. Алтухов А.И. Достижение продовольственной независимости страны на основе новой государственной аграрной политики // Региональный вестник. 2016. № 2. С. 2–5.
3. Ушачев И.Г. Долгосрочная аграрная политика России: вызовы и стратегические приоритеты // АПК: экономика, управление. 2021. № 1. С. 3–17.
4. Минаков И.А., Куликов А.Н. Результативность и эффективность государственной поддержки аграрного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 1. С. 11–17. URL: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-1-11-17>. EDN JDJJCZ
5. Рассудимов М.Е., Сологуб В.А. Анализ эффективности государственной поддержки агропромышленного комплекса в Российской Федерации и ее влияние на устойчивое развитие перерабатывающих отраслей // Хлебопечение России. 2024. Т. 68, № 2. С. 143–151.
6. Тихомиров А.И., Фомин А.А. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 2. С. 121–125.
7. Колесников А.В., Зигаева И.А. Эффективность государственной поддержки АПК // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 1. С. 32–38. EDN MAMRIT
8. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г. Окупаемость бюджетной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 6. С. 26–30. URL: <https://doi.org/10.32651/206-26>. EDN QOHJWT
9. Рыкова И.Н., Губанов Р.С., Морина В.А. Методика рейтинговой оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства как инструмент обзора бюджетных расходов // Вестник НГИЭИ. 2022. № 6 (133). С. 81–103. URL: <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-6-81-103>. EDN HVENZN
10. Павленко И.В. Эффективность государственной поддержки сельского хозяйства // Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая. 2019. С. 241–244.
11. Кухтин М.А., Полтарыкин А.Л. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства России по показателям относительного (условного) перерасхода (экономии) // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 (Киров, 07 июня 2021 г.). Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2021. С. 130–134. EDN VWHUKT
12. Брылев А.А., Турчаева И.Н. Методическое сопровождение государственной поддержки сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2023. № 11. С. 90–100. URL: <https://doi.org/10.33305/2311-90>. EDN XHNYEU
13. Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 142–152. URL: <https://doi.org/10.1134/S1075700720050081>. EDN DFAUKW

References

1. Shik O.V., Yanbykh R.G. Assessment of the level of state support for the agro-industrial complex and proposals for improving its effectiveness. *Agro-industrial complex: economics, management*. 2023; (4): 3–16. DOI: 10.33305/234-3. EDN GYGUPW
2. Altukhov A.I. Achieving the country's food independence on the basis of a new state agrarian policy. *Regional Bulletin*. 2016; (2): 2–5.
3. Ushachev I.G. Russia's long-term agricultural policy: challenges and strategic priorities. *Agroindustrial complex: economics, management*. 2021; (1): 3–17.
4. Minakov I.A., Kulikov A.N. Efficiency and effectiveness of state support for agricultural production. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2024; (1): 11–17. URL: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-1-11-17>. EDN JDJJCZ

5. Rassudimov M.E., Sologub V.A. Analysis of the effectiveness of state support for the agro-industrial complex in the Russian Federation and its impact on the sustainable development of processing industries. *Bakery of Russia*. 2024; 68 (2): 143–151.
6. Tikhomirov A.I., Fomin A.A. State support for the Russian agro-industrial complex: main trends and socio-economic significance. *International Agricultural Journal*. 2024; (2): 121–125.
7. Kolesnikov A.V., Zigaeva I.A. The effectiveness of state support for agriculture. *Russian Economic Bulletin*. 2020; 3 (1): 32–38. EDN MAMRIT
8. Samygin D.Y., Baryshnikov N.G. Payback of budget support for agriculture. *The economics of agriculture in Russia*. 2020; (6): 26–30. URL: <https://doi.org/10.32651/206-26> EDN QOHJWT
9. Rykova I.N., Gubanov R.S., Morina V.A. Methodology for rating the effectiveness of state support for agriculture as a tool for reviewing budget expenditures. *Bulletin of the NGIEI*. 2022; 6 (133): 81–103. URL: <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-6-81-103>. EDN HVENZN
10. Pavlenko I.V. Effectiveness of state support for agriculture. *The development of the digital economy: theoretical and practical*. 2019: 241–244.
11. Kukhtin M.A., Poltarykhin A.L. Assessment of the effectiveness of state support for agriculture in Russia by indicators of relative (conditional) overspending (economy). *New science: history of formation, current state, development prospects : Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts, Vol. 1 (Kirov, June 07, 2021). Ufa: OMEGA SCIENCES Limited Liability Company, 2021. pp. 130–134. EDN VWHUKT.
12. Brylev A.A., Turchaeva I.N. Methodological support for state support of agriculture. *Agroindustrial complex: economics, management*. 2023; (11): 90–100. URL: <https://doi.org/10.33305/2311-90>. EDN XHNYEU
13. Kalinin A.M., Samokhvalov V.A. Effectiveness of financial support for agriculture: general assessment and inter-budgetary effect. *Problems of forecasting*. 2020; 5 (182): 142–152. URL: <https://doi.org/10.1134/S1075700720050081>. EDN DFAUKW

Информация об авторе:

Паршуков Денис Викторович, канд. экон. наук, доцент каф. организации и экономики сельскохозяйственного производства, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, parshukov83@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/023-033>

EDN: <https://elibrary.ru/AXRWCN>

Дата поступления:
25.09.2025

Одобрена после рецензирования:
05.11.2025

Принята к публикации:
14.11.2025